

Да, как и сказал Джимми, он сам чувствовал, что его нижняя часть тела не может стоять миллионов. Люк был полностью погружён в радость от просмотра. С середины дня на каждом показе собиралось по двадцать или тридцать человек. Люк смотрел на зрителей в первом ряду сзади и не мог закрыть рот от удивления. Уэйн думал о влиятельном человеке, с которым ему предстояло встретиться вечером. Даже если тот ещё не начал безрассудно играть с Оскарами, для таких, как Уэйн и его компания, он определённо был крупной фигурой. Говоря о Харви Уайнштейне, новости о нём из его прошлой жизни были однозначно смешанными — с похвалами и критикой в адрес знаменитого голливудского продюсера. Комментарии были крайне поляризованными. Кто-то говорил, что он — большой лжец, и да, когда дело касалось его общения с людьми, это было правдой. Некоторые утверждали, что он очень успешный продюсер, бизнесмен, кинематографист и капиталист. Это верно, он завоевал несколько Оскаров для актрис, совместил и выпустил множество малобюджетных независимых фильмов. Он также открыл таких режиссёров, как Квентин Тарантино и Роберт Родригес, предоставив множество возможностей для маленьких режиссёров. Даже если он в конечном итоге оказался вовлечённым в движение #MeToo, по-прежнему имел известных кинозвёзд, которые выступали в его защиту и использовали связи, чтобы подавить негативные материалы о нём. Этот человек очень сложен, типичный еврейский капиталист. Уэйн приложил немало усилий, чтобы узнать его поближе. В некоторых отношениях он был эгоцентричным тираном, который был труден для симпатии. В конце концов, многие из его поступков были весьма позорными, особенно по отношению к актрисам и знаменитостям; он сотворил множество вещей вроде того, чтобы заставлять их надевать штаны и затем не признавать их. В восемь вечера, после звонка Талли, трое из них прихватив с собой копии фильма, сели в такси до отеля Хилтон. Талли ждал у дверей гостиницы и сразу провёл их в конференц-зал на седьмом этаже. Оборудование для показа фильма было подготовлено заранее, чтобы они могли начать немедленно. После начала фильма он и Люк сели за проектором и смотрели на легендарного босса киностудии с удивлением. Очевидно, толстяк не обращал ни малейшего внимания на небольшого режиссёра и даже не позволил Талли сделать представление. Это был типичный толстый еврей. Один его взгляд вызывал дискомфорт, особенно его властное поведение, заставляло чувствовать, что он — проблемный человек с первых же минут. Тем не менее, если он сможет предложить Уэйну лучшую цену, ему действительно не важно, кому он продаст фильм или с кем будет сотрудничать. Показ фильма постепенно завершался. Когда героиня закончила фестивальную цикл и поцеловала героя, Люк включил свет в конференц-зале. — Мистер Уайнштейн. Как только Джимми закончил говорить, Харви перебил его: — Извините, вы не могли бы выйти на минутку? Дайте мне поговорить с Талли. Джимми пожал плечами, кивнул и вывел Уэйна с Люком из конференц-зала, остановившись в коридоре. — Джимми, он всегда так себя ведёт? Я не вижу, чтобы ему было неловко из-за вас. Люк обошёлся с гордостью, дразня Джимми. — Люк, Уэйн, с этим ничего не поделаешь. Он сейчас не на нашем уровне. Не стоит злиться, подумайте о том, как вы тяжело трудились над фильмом. Если он сможет купить и выпустить его, это всего лишь мелочи. Не закидывайтесь на долларах. Он выслушал слова Люка и молча кивнул. Джимми боялся, что молодые, как он и Люк, не выдержат поведения другого человека и испортят бизнес. Это делалось ради их же блага. Снаружи конференц-зала трое образовали небольшой круг, обсуждая, как другая сторона будет выдвигать цену. В конференц-зале Хави и Талли также обсуждали перспективы фильма. — Талли, вы проделали отличную работу. Этот фильм имеет большой потенциал. Однако учитывая, что это дебют новичка-режиссёра и что это нишевый хоррор-триллер, цену следует снизить и купить его напрямую. — Я согласен. В фильме практически нет крупных проблем. Скорее всего, его сильной стороной является ясный замысел и продуманный дизайн. Давайте я позову их. Талли, увидев, что начальник кивает, подошёл к двери конференц-зала и позвал троих, которые вошли вместе. Уэйн сел напротив Харви. — Режиссёр Гринберг, за 1 миллион долларов мы выкупаем все права на этот фильм, и я отправлю его в кинотеатры. Если вы согласны, мы можем подписать контракт в любое время! Не дождавшись, пока Уэйн что-то скажет, толстяк произнёс

своенравное предложение. Услышав его слова, тот потряс головой:— Невозможно, мистер Уайнштейн, предложенная вами цена просто невозможна. Я не собираюсь продавать в убыток, и другие компании готовы заплатить намного больше. Это всего лишь была проверка ценности от Харви. Хотя он и говорил это с уверенностью, он сам понимал, что другая сторона не согласится. Глядя на новичка-режиссёра напротив, он наконец заметил, насколько тот молод. Ему едва за двадцать, и, возможно, он даже ещё не закончил колледж. Харви оценил ситуацию. Этот молодой человек, вероятно, вложил все свои сбережения в этот фильм. Он явно был импульсивным, но с талантом, и, возможно, идеалистом.— Хорошо, 1,3 миллиона долларов, ваши затраты на фильм вряд ли достигнут этой цены. Как насчёт этого? Я очень искренен, обещаю отправить фильм в кинотеатры. Это должен быть ваш дебютный фильм, и я не думаю, что нужно говорить, что это значит для новичка сразу после выхода в прокат! Уэйн смотрел на него с разочарованием. Он думал, что тот — дурак, использующий свои идеалы, чтобы сбивать цену и открыто ведя себя как хулиган. Даже если бы он согласился с условиями другой стороны, он бы не осмелился ему доверять. Бесстыдство этого человека было широко известно.— Извините, на сегодня это всё. Я пойду подумать. До свидания, мистер Уайнштейн, мисс Талли. Он не хотел больше слушать. Такому человеку можно было только уступить, и он никогда не потратит ни одного лишнего цента. Ему казалось, что его мысли были слишком оптимистичными. Сказав это, он взял упакованные фильмы и вышел из конференц-зала с Люком и остальными.— Режиссёр Гринберг, за 1,5 миллиона долларов фильм появится в кино. Я гарантирую, что будет как минимум десять кинотеатров. Это последняя цена. Если вы покинете эту дверь, не стоит больше со мной связываться. Услышав слова толстяка, он на мгновение замер, но, не оборачиваясь, вышел. Он был не единственным покупателем. Лука также не любил его, и Уэйн был не в восторге от этого надменного толстяка. Результат оказался неутешительным, и трое обсудили, есть ли другие потенциальные покупатели. По мнению Джимми, им стоило вернуться и найти точку опоры для повторных переговоров. По крайней мере, их условия были существенно лучше, чем предложенные толстяком. Он сам чувствовал, что не стоит слишком волноваться. Это всего лишь второй день, и впереди будет много возможностей до конца фестиваля. Как он и думал, в полдень четвёртого дня кинофестиваля к ним пришёл Том из Castle Rock Pictures с распределяющим менеджером компании и выразил готовность обсудить цену. Он и Джимми сидели перед Starbucks на обочине с двумя другими людьми. Все заказали напитки и затем начали официально обсуждать фильм.— Режиссёр Гринберг, я Эдвард из отдела распределения Castle Rock Pictures. Том рассказал мне об этом фильме. На самом деле с Дженнингсом тоже разговаривал. Просмотрев его сегодня, я думаю, что они были правы — у фильма многообещающее будущее, и я могу сразу озвучить свои условия.— Мы готовы заплатить 2,5 миллиона долларов за североамериканские права на этот фильм и обещаем выпустить его как можно быстрее. Кроме того, если кассовые сборы фильма достигнут более чем в два раза затрат, вы сможете также получить премиальные. Я думаю, моя искренность достаточна, что вы об этом думаете? Хотя это было далеко не то, что он хотел, это уже было наиболее искренним предложением от другой стороны.— Да, я согласен, но хотел бы оставить за собой права на зарубежное распространение и последующие права. Я также хочу попробовать сделать второе продолжение этого фильма. Уэйн выдвинул лишь это условие. Остальные не знали, что он это тщательно обдумал. Неважно, насколько низкой будет сумма выкупа, лишь бы у него оставались эти два авторских права. Он сможет неплохо на этом заработать и накопить капитал для своего следующего полнометражного фильма. Этот фильм был его прошлой жизнью. Но он снял несколько фильмов. Обычное правило в индустрии выкупа — дистрибьюторская компания владеет североамериканскими правами. Это общепринятое мнение в индустрии, и он был к этому готов. Он не был наивным, чтобы надеяться на нормальный контракт о распределении. Это для него сейчас — фантазия. Даже если бы дистрибьюторская компания предложила ему такие условия, он бы не осмелился их просить. Эти голливудские киностудии даже не против были украсть деньги у вампиров Уолл-Стрит, и

не было никаких причин, чтобы они не подали в суд, не говоря уж о таком мелком режиссёре, как Уэйн.— Хорошо, Режиссёр Гринберг, это общая направления. Для конкретного контракта вы можете прийти с вашим юристом в наш отель завтра. Если всё будет в порядке, мы сможем подписать контракт завтра. Когда Уэйн услышал это, он тут же почувствовал облегчение. После рукопожатия с другим человеком он вернулся в кинотеатр и откинулся на стуле. В последние дни он испытывал большое давление, но сейчас всё это закончилось. Смотря на зрителей в театре, он чувствовал уверенность, которую они ему придавали. У него была уверенность, что этот фильм удивит тех, кто на него не рассчитывал. На следующее утро он поехал в аэропорт, чтобы забрать своего юриста Райана, а затем направился в отель, где остановились Том и остальные, в конференц-зал на четвёртом этаже. Он и Люк весело болтали с Томом. В то время как юрист проверял контракт, он спешил зайти. Служащий от Castle Rock Pictures вывел Эдварда. Юрист закончил проверять контракт и одобрительно кивнул ему, сказав, что всё в порядке. Он улыбнулся, взял ручку и собирался подписать контракт, когда Эдвард открыл дверь и остановил его.— Извините, Режиссёр Гринберг, контракт отменён. Castle Rock решила не покупать этот фильм. Вы можете обратиться к другим компаниям. Надеюсь, у нас будет возможность поработать вместе в будущем. Увидев резкое изменение отношения Эдварда, все были в замешательстве.— Мистер Эдвард, можете объяснить причину? Мне нужно знать, что произошло. Уэйн заставил себя сохранять спокойствие и смотрел на другого человека. Он еще улыбался, когда выходил, но теперь откровенно заявил, что не будет подписывать контракт и не хочет фильм. Должно быть, причина была особой.— Нет причины. Извините, Режиссёр Гринберг. На сегодня это всё. У меня ещё много работы. Сказав это, он взглянул на Тома, развернулся и вышел из конференц-зала.